

Глава 7: Работа над теломерами

Все члены команды, которая должна была работать над обманом Теломер, собрались у Ринкернатора, который располагался далеко наверху, в верхних зонах Башни.

В его центре была вилка Symphonic Power, которая соединяла верхнюю и нижнюю части башни, но в этот момент она была отключена.

Отсоединение вилки было сделано для того, чтобы они могли извлечь две дайв-капсулы, которые были заключены внутри нее.

Эти капсулы не были похожи на те, что установлены в стандартных дайв-шопах, так как были специальными, оснащенными устройствами и системами, необходимыми для смены караула Администратора.

И вот Катена, Саша и Шурелия занимались последними корректировками.

Прошло несколько часов с тех пор, как они начали работать.

И все это время Тилия просто продолжала смотреть на пейзаж, который можно было увидеть оттуда, пока она грызла большое количество агепана, которое они купили перед тем, как прийти в это место.

Но даже при этом она не могла видеть ничего, кроме тянущихся под ними облаков и хмурого неба.

Кроме того, Тилия не оглядывалась вокруг, чтобы насладиться видом.

Она впадала в сильную депрессию всякий раз, когда думала об адских днях, которые будут ждать ее с этого момента. Ей хотелось просто стать бесчувственной, чтобы хоть немного забыть об этих чувствах.

Конечно, она не могла забыть о том сильном беспокойстве, которое она чувствовала.

Если бы она могла, она хотела бы немедленно убежать. Теперь она очень серьезно подумывала о том, чтобы зацепить дирижабль или что-то в этом роде и бежать, пока не истечет остаток ее жизни.

Даже агепан, который она так любила, теперь совсем не казался вкусным.

Внезапно Тилия перевела взгляд с неба на облака внизу.

Несмотря на то, что это были обычные облака, если смотреть с поверхности и Кластернии, они выглядели точно так же, как Море Смерти, если смотреть сверху.

Даже если бы она не могла убежать, она могла бы быть в покое, если бы только сделала еще один шаг.

Она ужасалась всякий раз, когда думала о том, как она будет продолжать страдать так долго, так разве это не было бы намного лучше, чем просто пройти через все это и принять дни страданий, которые ее ждали?

Но даже просто наблюдать за Тилией со стороны, пока она обдумывала эти вещи, было опасно.

Кокона и Немой просто продолжали смотреть на маленькую спину Тилии, держась от нее на некотором расстоянии.

— ... Немой, что, по-твоему, было бы хорошо сказать ей в такое время?

- ...Я не знаю. Я как бы ожидал, что ты мне это скажешь.

Несмотря на то, что они пришли подбодрить Тилию, они оба не смогли сказать ей ничего хорошего.

Это было естественно.

Если бы это была просто процедура, чтобы увеличить время ее жизни, любое поощрение было бы достаточно.

Но она будет проходить через ад, пока длится продление жизни.

Более того, это было бремя, которое она не взвалила на свои плечи.

Она делала это только для того, чтобы чувства Харвесташи ХР не пропали даром, поэтому она делала это не для людей, которые ей были безразличны.

Даже просто говоря «сделай все возможное», казалось, что они собирались сказать ей: «сделай все возможное, чтобы вынести страдания, через которые ты будешь проходить с сегодняшнего дня и до самой смерти».

О «взбодриться» тоже не могло быть и речи.

Единственными словами, которые сейчас произвели бы наибольшее впечатление на Тилию, были: «Все в порядке, тебе не нужно через это проходить».

Но на самом деле сказать это было совсем другой проблемой.

Если бы они сказали эти слова, Тилия уцепилась бы за них.

И это означало бы смерть людей, которые все еще были в Архии. Учитывая, что они должны были быть спасены благодаря Тилии, прошедшей лечение по продлению жизни, это было бы так, как если бы она убила их своими руками.

Даже Коконе и остальным было трудно сказать, что спасение хотя бы одного или двух человек стоило цены продления жизни.

Тилия не была жизнью, рожденной от другого человека.

Но даже при этом у нее все еще было сердце, и она была не просто Истоком или Администратором для людей, которые знали ее лично: она была личностью, одним из их драгоценных друзей.

В то время как Шурелия говорила, что она должна это сделать, потому что это ее долг как Администратора, Кокона и другие никак не могли заставить себя сказать это.

Вот почему они ничего не сказали.

Поэтому ничего не говорить было для них невыносимо.

Итак, приняв решение, оба подошли к Тилии и сели рядом с ней.

— ...Ты в порядке, Тилия?

Увидев, как Кокона спрашивает, как она, Тилия ответила:

- Физически я в порядке, но... плохо себя чувствую.

— Можем ли мы что-нибудь сделать для тебя? Мы не против сделать все, что вы нас попросите; поскольку мы собираемся сделать все, что в наших силах!»

Затем Немой ударила себя в грудь, как бы говоря: - Предоставьте это нам!

Однако это прозвучало неожиданно громко, так что это заставило Тилию беспокоиться, несмотря на то, что они должны были больше ее не расстраивать, хотя сама Немой была в порядке.

Немного подумав, Тилия сунула руку в сумку, достала два кусочка агепана и дала обеим девочкам.

- Мне достаточно того, что вы двое рядом со мной.

Они даже не могли подумать: «Тебя это устраивает?», но раз Тилия это сказала, для нее это действительно было лучше всего.

Кокона и Мьют приняли агепан и начали есть их, пока они втроем сидели как хорошие друзья.

Трое провели некоторое время в тишине.

Учитывая, что Кокона и Немой не могли помочь с работой над Теломерой, они пришли сюда, чтобы проверить Тилию и убедиться, что она не станет психически неуравновешенной. Они прекрасно знали, что это их цель здесь.

Однако, учитывая, что Тилия знала их характеры, она также знала, что они не могли сделать ничего, кроме пустых слов ободрения в ее адрес, учитывая текущую ситуацию.

Учитывая, как сильно она заставляла их волноваться, она думала, что поступать так будет гораздо лучше, чем заставлять их делать то, что ей на самом деле не нужно, и разочаровывать их своими ответами.

Таким образом, они не смогут разговаривать друг с другом, потому что их рты набиты агепаном, но в то же время они будут рядом с Тилией.

Хотя она знала, через что ей предстоит пройти впредь, Тилия саркастически рассмеялась над собой, увидев, как неожиданно спокойно она может думать о других.

— Ч-что это было?

- Нет, это ничего. Если вы хотите повторить, у меня здесь много эйджпана. Так что давай, угощайся.

Тилия думала, что с ней все будет в порядке, но на самом деле там осталось не так уж много фрагментов агепана. Как только они съедят их всех, она больше не сможет проводить время без разговоров Кокон и Мьюта.

- ...Было бы здорово, если бы они закончили установку капсул до того, как поели.

Пока Тилия думала об этом, к ней подошел Джакури, который до сих пор просто молча наблюдал за ситуацией.

- ...Тилия.

Тилия обернулась, услышав свое имя.

Джакури смотрел ей прямо в глаза.

Судя по выражению ее лица, казалось, что она пыталась прочесть, что у Тилии было на уме.

После того, как она позвонила ей и увидела, что Джакури не собирается ничего особенного делать или говорить, Тилия достала кусок агепана и предложила ей.

— ...Я все еще не поблагодарил тебя. Спасибо, что вы на моей стороне.

Это был ее способ поблагодарить Джакури за то, что он защитил ее от Шурелии в модуле Харвесташа.

- Я сделал это не для того, чтобы получить от вас благодарность... И у меня есть кое-что поважнее, чтобы сказать вам.

Тилия склонила голову набок, думая: «Что она могла сказать теперь, когда мы достигли этого момента?»

Мьюте не знала, что Джакури хотела сказать, поэтому просто ждала, пока она продолжит.

Но в отличие от них обоих, у Коконь появилось плохое предчувствие.

— ...Ни за что... Джакури собирается сказать что-то абсурдное...

Она чувствовала, что это так из-за того, как долго они знали друг друга.

Однако Джакури не обратил внимания на беспокойство Коконь и спокойно сказал:

- Если не хотите получить процедуру продления жизни, так и скажите. Я на твоей стороне.

Она действительно сказала что-то абсурдное.

Но прежде чем Коконь успела сказать: «Что ты сказал!?» Шурелия повернулась в их сторону от того места, где она возилась со стручками.

- Мир! Что ты сейчас говоришь?!

Увидев, как сердито и быстро шла к ним Шурелия, Коконь очень забеспокоилась, так как подумала: «Все началось снова...»

Тиля мгновенно напряглась. Она только что вспомнила, как Шурелия ударила ее.

Джакури встал перед Тирией, как будто та охраняла ее, и повернулся лицом к Шурелии.

- Успокоиться. Если Шурелия начнет врать, чтобы напугать тебя, я сам ее заткну.

Шурелия сразу же заметила, что это не типичная провокация, которую Джакури использовал, чтобы издеваться над ней.

Взгляд, который бросал на нее Джакури, означал, что она настроена серьезно, что она, не сомневаясь, безжалостно взорвет ее Магией Песни, если это будет необходимо.

Шурелия почувствовала опасность, поэтому перестала идти к Джакури и вместо этого продолжала смотреть на нее издалека.

- ...Мир, что ты сейчас говоришь? Тиля уже сама выбрала курс лечения.

Джакури только фыркнул, как будто все, что сказала Шурелия, было идиотизмом.

- Ты же знаешь, что она может передумать, верно? Независимо от того, насколько это может быть для защиты чувств ее драгоценной подруги, для нее не было бы странным делать это всякий раз, когда она думает о том, что ее ждет.

- Но если она сделает это, народ Арчии...

Шурелия замолчала, как только услышала звук цокающего языка. Конечно, это дело рук Джакури.

- Как и следовало ожидать от нашего превосходного Происхождения Рейватейла и Администратора леди Шурелии! То, что вы так много говорите о своих любимых людях, просто смущает!

- ...Что ты имеешь в виду?

— Только то, что я сказал. Что бы вы ни говорили, вы даже дошли до того, что приостановили свои собственные функции только для того, чтобы защитить людей. Я просто хвалю то, как наша замечательная Администратор не только говорит, что любит людей, но и демонстрирует это своими действиями!

Но в тоне ее голоса было что-то неприятное для всех, кто ее слышал, как будто она дурила или оскорбляла того, о ком говорила.

— Но... — продолжил Джакури.

- Тилию ждет не просто приостановка функций, которую можно исправить перезагрузкой, это настоящая смерть. Более того, она должна просто умереть спокойно и без страданий, как ей положено.

- Я знаю это. Это естественно для всех, у кого есть треугольная ядерная петля.

- Если ты так много знаешь, почему ты заставляешь Тилию проходить курс продления жизни!? Если вы просто оставите ее в покое, она может просто умереть, не испытав этих ужасных страданий! Разве ты не знаешь, что если бы кто-то отказался сделать такое дело и кто-то другой попытался бы убедить его сделать это, то они рассердились бы на последнего?

Джакури немного поколебалась, стоит ли продолжать то, что она собиралась сказать, но просто закусила губу и продолжила.

Это было о чем-то, что она намеренно вызвала сама, о чем-то, что она никогда не сможет забыть до конца своей жизни.

- ...Я скажу это. Это должно заставить ее понять.

Она черпала силы из покусывания губ.

- Шурелия, то, что ты делаешь сейчас... с моей точки зрения, абсурдно жестоко и отвратительно. И я говорю, что из-за того, что половина Крыльев Гора упала.

Крылья Гора.

Это был плавучий континент, на котором проживала большая часть населения Первой Башни Артонелико.

Джакури уничтожил половину Крыльев Гора и отправил их в Море Смерти, что привело к гибели бесчисленного количества людей.

Число людей, которые умерли тогда, было совершенно другого порядка, чем число беженцев, которые все еще застряли в Арчии сейчас.

Это было самое тяжкое преступление, которое она когда-либо совершала.

Однако она не думала, что сделала что-то неправильно, и тогда она не сожалела об этом.

Ее причина заключалась в том, что люди внезапно начали бояться тех самых Рейватейлов, которых они создали, и это в конечном итоге послужило предлогом для инициирования плана создания бесчувственного существа, которым они могли бы манипулировать, как если бы оно было инструментом.

Люди считали свой собственный мир своей величайшей целью, и в то же время они хотели превратить самих Рейватейлов в инструменты.

Это вызвало войну между людьми и Рейватейлами, и поскольку Джакури просто делала все, что считала нужным, она не жалела об этом.

Однако правда заключалась в том, что это не та тема, которую можно поднимать безрассудно, и она не любила об этом думать.

Даже если у нее не было других доступных методов, это все равно не меняло того факта, что она совершила тяжкое преступление.

Поэтому, когда она начала носить имя Джакури, она решила использовать это как шанс начать вторую жизнь.

Были еще люди, которые называли ее Мир, но это были люди, которых она знала до того, как начала носить имя Джакури, поэтому только те, кто встречал ее после того, как она сменила имя, называли ее Джакури.

Даже имя, которое Аурика назвала ей, Миу, было давним прозвищем, которое она носила.

Услышав «того, кто заставил половину Крыльев Гора упасть», Шурелия поняла, насколько серьезен Джакури.

Она серьезно уважала чувства Тилии, и если Тилия того пожелает, Джакури без проблем помешает им осуществить план продления жизни. Если им придется прибегнуть к грубой силе, чтобы решить эту проблему, а Шурелия сделала вид, что подняла руки, чтобы опередить ее,

она должна быть в состоянии остановить Джакури, даже если прибегнет к использованию Магии Песни.

Но пока она думала об этом, Шурелия не могла молчать.

Независимо от ее причин, это не изменило того факта, что она совершила тяжкое преступление, и, кроме того, Джакури также сказал, что она была еще более жестокой, чем она.

— Не то чтобы я не мог понять, почему ты так себя чувствуешь. Вполне естественно, что кто-то чувствовал себя так, когда говорили, что Тилия должна быть принесена в жертву.

— Если ты собираешься так себя вести, этот разговор никуда не денется. Или ты думаешь, что разговоры не стоят твоего времени?

— Я никогда этого не говорил! Но если она, наконец, согласилась пройти курс лечения, нет необходимости пытаться остановить ее сейчас, не так ли?

— Потому что ты зашел так далеко, чтобы убедить ее сделать это после того, как Тилия отказалась. То, что она приняла лечение и сейчас молча наблюдает за происходящим, это только потому, что она напугана. И вы можете подумать, что игнорировать чувства Тилии ради спасения людей — правильно, но это не более чем чудовищная ошибка!

- Это не ошибка. Это совсем не ошибка, если это позволит нам спасти столько людей!

- Даже если для этого нужны жертвы!?

Шурелия потребовалось несколько секунд, чтобы ответить на вопрос Джакури.

- ...Если это для спасения бесчисленного количества жизней, иногда у вас нет другого выбора, кроме как превратить свое сердце в сердце демона.

Если бы существовал способ сделать это, никого не жертвуя, это был бы лучший способ.

Даже сама Шурелия хотела бы сделать это, если бы могла.

Но это было только на словах.

Шурелия просто убегала, цепляясь за эту фразу.

Джакури тоже это прекрасно знал.

То, что люди дошли до того, что использовали только пустые слова, было не так уж и плохо.

Вот почему она думала, что образ мыслей Шурелии на самом деле не был ошибочным.

Однако Джакури не могла заставить себя простить Шурелию за подобные мысли.

- Я полностью знаю о твоём желании спасти людей, и что если это ради них, ты полон решимости даже самому стать демоном... но...

Она изо всех сил наполнила взгляд, которым одаривала Шурелию,

— Если это правда, почему ты тогда не убил меня!? Почему ты решил, что сможешь убедить

меня, когда я так стремился уничтожить человечество!? Если ты действительно так сильно хотел спасти людей, разве ты не должен был убить меня, даже не пытаясь меня уговорить?!

После того, как она сбросила половину Крыльев Гора, Джакури провела много веков запечатанной.

Когда эта печать была сломана, действия, которые Шурелия предприняла, чтобы остановить Джакури, когда она снова начала пытаться истребить человечество, пытались урезонить ее.

- П-потому что тогда... я вспомнил, что почувствовал сочувствие к Лайнеру, когда он сказал, что хочет попробовать убедить тебя.

— Но ты же не думал, что сможешь убедить меня всерьез, не так ли?

Шурелия не смогла ответить на вопрос Джакури.

Все было именно так, как сказала Джакури: она не думала, что они действительно смогут убедить ее.

В конце концов, это была попытка убедить Джакури, который намеревался уничтожить всех людей и даже распространил монстров, называемых вирусами, по всему Сол Сиэлю.

Шурелия не была настолько глупа, чтобы от всего сердца думать, что это возможно.

— Если это правда, вы должны были прийти с намерением убить меня с самого начала. В конце концов, все люди в Сол Сиэле были бы мертвы, если бы вы повернули столы против себя. Учитывая все это, почему ты решил, что такой метод, как убеждение меня, сработает!? Если ты действительно думал, что хочешь защитить этот мир и его людей, ты должен был убить меня, независимо от того, что сказал Лайнер!

- Это правда, что был риск отказа. Но я считал, что у нас достаточно высокие шансы на успех, и именно поэтому я сделал этот выбор.

Это было потому, что Шурелия знала, что Мир изначально любила людей всем сердцем, когда Лайнер предложил попытаться убедить ее. Именно потому, что он был тронут этими чувствами, Лайнер сказал, что хочет поговорить с Миром, чтобы они оба могли понять друг друга и положить этому конец, не убивая Мира.

Шурелия и все, кто путешествовал с Лайнер в то время, также заметили чувства Мира, и это заставило их задуматься о мирном решении этого конфликта.

- Мы знали, какие чувства вы питали к людям, и именно поэтому я рискнул на эту идею. В конце концов, лучшее решение — это то, при котором нет жертв.

— А что было бы, если бы я отказался тебя слушать?

— Если уж на то пошло... Лайнер сказал что-то о желании остановить тебя. Так что, даже если бы нам пришлось нанести друг другу ножевые ранения, мы хотели бы остановить вас, несмотря ни на что.

Даже если бы никто не подумал, что Шурелия была серьезна, когда сказала «приходится резать друг друга», однажды она приостановила функции Башни, чтобы остановить возрождение Джакури.

Так что, если ситуация действительно требовала этого, она была полностью готова это сделать.

— Но знаешь, ты единственный, кто готов рискнуть жизнью ради людей в ситуации, когда обсуждать вещи бесполезно. Вам не кажется, что заставлять других делать то же самое ужасно? И не только это, похоже, Тилия даже не любит людей...

- Я согласен, что это может быть ужасно. Но если она Администратор Башни, для нее должно быть естественно принять это.

- Хватит шутить! Этот ответ здесь не годится!

Не только игнорирование чувств Тилии, но и полное нежелание даже принять их заставило Джакури настолько возмутиться, что он закричал на Шурелию.

- Ты знаешь, что быть Истоком или Администратором Башни — не более чем просто должности!? Это не повод заставлять кого-либо жертвовать собой!

<http://tl.rulate.ru/book/86592/2789425>